

В объятиях страстного сицилианца

Автор:

[Кэрол Маринелли](#)

В объятиях страстного сицилианца

Кэрол Маринелли

Любовный роман – Harlequin #823 Мимолетные связи миллиардеров #3

Сицилийский богач Бастиано Конти не знал в своей жизни ни любви, ни привязанности. Встретив в одном из римских отелей улыбчивую горничную Софи, он словно ожил. Только девушка оказалась нечистой на руку. Бастиано порвал с ней всяческие отношения, но вскоре узнал, что она беременна от него. Движимый чувством долга, он находит Софи и делает ей предложение. Только принесет ли им счастье союз, в котором нет любви?

Кэрол Маринелли

В объятиях страстного сицилианца

Sicilian's Baby of Shame

© 2017 by Carol Marinelli

«В объятиях страстного сицилианца»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Своим рождением Бастиано Конти не принес в этот мир ничего, кроме проблем.

Его мать умерла во время родов, и он так и не узнал, кем был его отец. После нее Бастиано досталось единственное, чем она владела, – кольцо из итальянского золота с маленьким изумрудом, окруженным мелкими жемчужинами.

Дядя Бастиано, отец четверых детей, сначала хотел отдать племянника в детский приют при монастыре.

Только монастырь переживал тогда не самые лучшие времена.

– Семья – это главное, – твердил священник его дяде. – Все знают, что Конти не бросают своих близких на произвол судьбы.

Так что после строгого выговора священника дядюшка Бастиано и его жenuшка с большой неохотой взяли маленького байстрюка в свой дом, который так и не стал для него родным.

Бастиано всегда считался чужаком, и, если случалось что-нибудь плохое, его наказывали первым и прощали последним.

В доме дяди его просто терпели, и он совсем не знал, что такое любовь и привязанность.

Но когда Бастиано исполнилось семь лет, его как-то послали за булочками, и жена пекаря мягко взъерошила мальчику волосы. Непривыкший к подобным нежностям, он весь просиял, и женщина сказала, что у него очень милая улыбка.

– У вас тоже, – ответил Бастиано, и она захохотала.

– Вот, возьми, – сказала женщина и дала ему пару пирожных с творогом только за то, что он поднял ей настроение этим утром.

И потом Бастиано сидел со своим другом Раулем, и они вместе поедали это сладкое угощение.

Того небольшого происшествия в булочной хватило, чтобы Бастиано понял, чего можно добиться с помощью обаяния.

О, улыбка творила чудеса, и позже он научился флиртовать одними глазами и получал в награду кое-что намного слаще, чем пирожные со взбитым творогом.

От Бастиано не ждали, что он станет водиться с Раулем, потому что кланы Конти и Ди Саво все время воевали за виноградники и недвижимость их живописной деревеньки Каста – клан Конти управлял западной ее частью, а Ди Саво приглядывали за восточной, – но мальчишки стали лучшими друзьями.

Они частенько сидели на холме рядом с пустующим теперь монастырем и попивали дешевое вино. Однажды во время таких посиделок Рауль рассказал, что его отец бьет мать, а он сам не хочет уезжать, чтобы поступать в университет в Риме.

– Тогда оставайся.

Бастиано не понимал, почему его друг все так усложняет. Если бы у него была мать или кто-то, кто заботился о нем, он никогда бы не уехал из дому.

А еще он не хотел остаться без друга, хотя конечно же не признался в этом.

Через некоторое время Рауль уехал.

Однажды утром, идя по улице, Бастиано увидел, как из своего дома с криками выскочил разъяренный Ди Саво-старший и помчался куда-то, оставив открытой входную дверь.

Рауль, уезжая, попросил приглядывать за его матерью, поэтому Бастиано решил пойти и проверить, что случилось.

- Синьора Ди Саво... - Он постучал в дверь и услышал женский плач.

Его дядя и тетя называли Марию Ди Саво неуравновешенной, но она всегда была добра по отношению к Бастиано.

Обеспокоенный, он вошел в дом. Мария стояла на коленях на кухне и рыдала, а под ее глазом красовался огромный синяк. Бастиано намочил какую-то тряпку холодной водой и приложил к ее щеке.

- Может, позвать кого-нибудь?

- Не надо.

Он помог ей подняться, и она прильнула к нему и продолжала плакать. А Бастиано просто не знал, что делать.

- Почему вы не уйдете от него?

- Я пыталась много раз.

Бастиано нахмурился. Рауль говорил, что постоянно уговаривал мать бросить отца, но та отказывалась.

- Вы могли бы поехать в Рим к Раулю.

- Он не желает, чтобы я ехала туда. Он оставил меня здесь, - всхлипнула Мария. - Я никому не нужна. Меня никто не хочет.

- Это неправда.

- Ты так думаешь?

Женщина посмотрела на него так странно, что он начал оправдываться и говорить, что хотел сказать, что конечно же есть люди, которым она безразлична.

Но он не имел в виду себя.

Мария провела ладонью по его щеке:

- Ты такой красивый.

Потом она погладила его по волосам, но это прикосновение не было таким безобидным, как когда-то у жены пекаря.

- Мне нужно идти, - смутился Бастиано и попятился к двери.

- погоди.

Она была в одной комбинации, и ее грудь чуть обнажилась. Бастиано не хотел, чтобы Марии стало неловко, когда она заметит, что оголилась, поэтому развернулся, чтобы уйти.

- Пожалуйста, останься.

- Меня ждет работа.

Бастиано бросил школу и работал в баре, который служил прикрытием для сомнительных сделок его дядюшки.

- Пожалуйста, Бастиано... - начала умолять Мария. Она потянула его за руку, и он остановился. Встав перед ним лицом к лицу, она посмотрела на свою обнажившуюся грудь. - Ой, извини. - Но Бастиано упрямо делал вид, что ничего не заметил. И тогда Мария взяла его ладонь и положила на одну из своих тугих округлостей.

Бастиано прекрасно знал, что делать с молоденькими девчонками, но тут перед ним оказалась взрослая женщина, которая - ради всего святого! - была к тому же матерью его лучшего друга.

- Синьора Ди Саво... - Он хотел убрать руку, но Мария удержала ее.

- Называй меня Мария, - тяжело дыша, попросила она.

Потом Мария убрала свою руку, а рука Бастиано осталась по-прежнему лежать на ее груди.

- Ты возбужден, - заметила она, потрогав его отяжелевшую плоть.

- Джино...

- Он вернется только к ужину.

Обычно он сам выступал в роли соблазнителя, но этим утром инициативу взяла на себя Мария. Она снова опустилась на колени, только на этот раз по собственной воле.

А через несколько минут все закончилось.

Бастиано выскочил из ее дома и поклялся, что больше ноги его там не будет.

Но в тот же день он заскочил в аптеку, купил презервативов, и через час они с Марией уже лежали в кровати.

Их страсть была жаркой, запретной и неудержимой. Они встречались при каждом удобном случае, но Мария никак не могла насытиться их близостью.

- Мне кажется, нам пора выходить из подполья, - сказал ей как-то Бастиано. Он получал деньги за свою работу, и на крайний случай у него было кольцо матери. Бастиано думать не мог о том, чтобы Мария оставалась с Джино.

- Мы не можем, - возразила она и попросила его показать то самое заветное колечко, которое потом надела себе на палец.

- Если ты любишь меня, ты захочешь, чтобы у меня были красивые побрякушки.

- Мария, верни мне кольцо.

Оно было единственной вещью, оставшейся в память о его матери, но Мария отказалась возвращать драгоценность, и Бастиано ушел ни с чем.

Он поднялся на холм рядом с монастырем и попытался понять, что ему делать дальше. Всю свою жизнь он мечтал испытать это неуловимое чувство, называемое любовью, только для того, чтобы сейчас обнаружить, что ему наплевать на него. Теперь Бастиано хотелось все бросить и уйти.

И вернуть кольцо своей матери.

Он стоял и смотрел на раскинувшийся внизу городок, когда на извилистой дороге появилась какая-то машина. «Идиот», – бросил Бастиано, когда автомобиль на бешеной скорости миновал один поворот, потом еще один... а на следующем слетел с дороги.

Бастиано помчался по направлению к дымящейся грудке металла, но, когда он подбежал ближе, его оттеснили и сказали, что машина принадлежала Джино.

– Это он? – побледнел Бастиано.

– Нет! – крикнула женщина, которая работала с ним в баре. – Я позвонила Марии, чтобы сказать, что Джино едет домой, разъяренный, как бык. Он узнал о вашем романе! Она взяла его машину и...

Смерть Марии и то, что случилось потом, только ухудшили отношение окружающих к Бастиано.

Рауль вернулся из Рима, и накануне похорон они оба поднялись на холм, где частенько сживали в детстве.

– Ты мог подцепить кого угодно! – Его друг едва сдерживал ярость.

– Я зашел, чтобы проверить, как она...

Только Рауль не захотел слушать, что это не Бастиано соблазнил Марию, а она сама соблазнила его.

– Можно сказать, что это ты убил ее.

Да, Бастиано был первым, кого обвиняли, и последним, кого прощали.

– Чтобы духу твоего не было на похоронах, – пригрозил Рауль.

Но Бастиано не смог не прийти.

На следующий день все пошло еще хуже. Сначала последовала кровавая бойня на могиле Марии, а потом, в довершение ко всему, оказалось, что покойная завещала половину своих денег Бастиано.

Рауль, теперь уже бывший друг, обвинил его в том, что он подстроил гибель Марии, и поклялся, что будет мстить ему до конца своих дней.

– Конти, ты ничтожество, – заявил он. – Ты никогда ничего собой не представлял, и даже деньги моей матери не помогут тебе.

– Это мы еще посмотрим, – с угрозой в голосе ответил ему Бастиано.

И с тех пор их дороги разошлись навсегда.

Глава 1

Бастиано проснулся задолго до рассвета и лежал, уставившись в потолок президентского номера гостиницы «Гранд-Лючия».

Он приехал сюда, потому что его соперник и враг, Рауль Ди Саво, подумывал купить эту гостиницу, отчего она автоматически оказалась главной в списке приобретений Бастиано.

Он услышал тихий стук в дверь и возню с тележкой с завтраком.

– Вот дерьмо! – Горничная едва слышно выругалась, и по наречию, на каком было сказано это ругательство, Бастиано понял, что она родом с Сицилии.

Дверь в его спальню была открыта настежь, но девушка все равно постучалась еще раз.

– Войдите, – пригласил ее Бастиано и закрыл глаза, давая понять, что не расположен к беседе.

Он давно привык к обслуживанию номеров. Если бы Бастиано купил эту гостиницу, она была бы не первой в списке объектов недвижимости премиум-класса, которыми он владел.

* * *

Софи заметила, что лежавший на кровати мужчина подниматься не собирался, поэтому не стала здороваться.

Она тихонечко раздвинула тяжелые портьеры, чтобы гостю, когда он поднимется, открылся потрясающий вид Рима во всей его утренней красе.

Софи казалось, что она раздвигает занавес на красиво декорированной сцене. Высоко в небе парило всего несколько облачков, да и те вскоре растворятся в щедрых лучах жаркого солнца. Рим ждал еще один погожий летний денек. Софи посмотрела на Колизей, от древней красоты которого у нее по коже пробежали мурашки, и счастливо улыбнулась.

Да, день был чудесным, и, если бы она пошла на поводу у своих родственников и вышла замуж за Луиджи, сегодня была бы первая годовщина ее свадьбы.

На секунду Софи забыла, где она находится, и просто любовалась видом из окна, вспоминая то, что случилось в прошлом году. Да, ей пришлось сделать нелегкий выбор, но она не сомневалась, что поступила правильно.

У нее кровь стыла в жилах, когда она пыталась представить первую брачную ночь с Луиджи. В Риме Софи сходила на пару свиданий, но влажные поцелуи Луиджи возымели свое действие, и она, несмотря на весь свой интерес, каждый

раз отворачивалась, когда ее пытались поцеловать.

Хотя родители считали, что она предается разврату в Риме.

Печально, но они оказались очень далеки от истины!

Софи, безусловно, была наивна, но также отличалась твердостью характера и могла отказаться от мужчины и замужества, которых не хотела.

- Доброе утро.

Звучный голос прервал ход ее мыслей, и она развернулась, с ужасом осознав, что отвлеклась от своих обязанностей, думая о чем-то своем. И это в присутствии важного гостя, сицилийского богача Бастиано Конти!

Софи хотела извиниться, но у нее перехватило дыхание, когда она увидела перед собой зрелище более захватывающее, чем то, которым она только что любовалась. На огромной кровати лежал роскошный мужчина и лениво разглядывал ее. Руки он положил себе за голову, и сползшая на живот простыня открывала его обнаженную грудь.

Он был по-настоящему сногшибательным, с оливковой кожей и черными, как смоль, волосами. Единственным, что портило идеальную внешность мужчины, был неровный шрам на его щеке, хотя он, казалось, делал его еще красивее. Но больше всего Софи притягивал взгляд его серых глаз, которые пронизывали насквозь и от которых нельзя было оторваться. Такое случалось с ней очень редко. Работая в гостинице, она привыкла видеть богатых и красивых мужчин, но этот, в отличие от остальных, буквально приковал к себе ее внимание, и вместо того, чтобы извиниться, она лишь немного покраснела.

- Синьор Конти, я просто подготавливала для вас вид из окна.

Он улыбнулся в ответ на ее шутку, как будто она устроила такое зрелищное утро специально для него.

- Спасибо. - Он посмотрел в окно с видом на миллион евро. - Вы хорошо поработали.

Потом мужчина снова перевел взгляд на Софи. Когда Бастиано показалось, что горничная делает все слишком медленно, он открыл глаза, чтобы поторопить ее и выпроводить из номера, но что-то в ней заставило затихнуть присущее ему нетерпение.

Он зачарованно смотрел в темно-карие глаза девушки. Она была худенькой, и ее светло-зеленая униформа и туфли на плоской подошве казались немного большеватыми для нее. Ее густые черные волосы были собраны в небрежный пучок, из которого выбилось несколько прядок.

Она выглядела уставшей, и Бастиано подумал, что ее смена, наверное, не начиналась, а, скорее всего, подходила к концу.

В спальне царил беспорядок, на полу валялась бутылка шампанского, из-за которой и выругалась горничная, когда ввозила тележку с завтраком.

– Вам подать ваш завтрак? – Софи подошла к тележке и подняла одну из серебряных кры

—. Нет, спасибо. Но я не откажусь от чашечки кофе.

– Может, налить вам еще немного воды или сока? – предложила горничная, и Бастиано заметил, что она сдержала улыбку. – Или, может быть, и то и другое?

– Если вас не затруднит.

Он осушил стакан холодной воды, а девушка вернулась к тележке и налила ему чашечку кофе.

Обычно Бастиано сам наливал себе кофе, потому что не любил пустые разговоры, но сегодня он уступил эту роль горничной.

– Вы с Сицилии? – поинтересовался он, когда девушка подала ему кофе. Она кивнула, а потом состроила рожицу, поняв, что Бастиано слышал, как она ругалась. – Я тоже, – тихо сказал он. – Что это? – махнул Бастиано в сторону тележки, потому что, хоть девушка и закрыла обратно крышку на блюде, комнату наполнил резкий пряный аромат.

- Шакшука. Жареная яичница по-ближневосточному.

Красавец гость поморщил нос, и Софи испугалась, что на кухне перепутали заказы. Она поспешила к тележке и проверила листочек с заказом. Никакой ошибки.

- Вы сами заказали ее.

- О чем я только думал? - со стоном протянул он.

- Мне говорили, что это очень вкусно, - ответила Софи. - Но, если хотите, я могу отнести ее обратно и принести что-нибудь другое.

- Не надо, - покачал головой Бастиано. - Оставьте все как есть.

- Желаю вам хорошего дня, - сказала Софи, а он ответил ей безрадостным смехом.

- И вам того же.

По его просьбе она не стала закрывать дверь в его спальню, подобрала валяющуюся на полу бутылку и положила ее на поднос. В комнате царил беспорядок, и у Софи зачесались руки прибраться здесь, но ее смена подошла к концу и было слишком рано для уборки номеров.

- С чего это ты занялась доставкой завтраков? - спросила ее горничная Инга, когда она доставала пиджак из своего шкафчика. Софи постаралась вежливо объяснить, почему она задержалась, но Инга недовольно скривилась. - Это работа для более опытных сотрудников.

- Я сделала то, что меня попросили, - ответила Софи и показала язык удаляющейся сотруднице, которая беспричинно изводила ее бесконечными придирками.

Инге нравилось развозить завтраки, особенно очень богатым постояльцам, и, хотя персоналу строжайше запрещалось спать с гостями, Софи догадывалась, откуда у той взялась дизайнерская сумка, которую она только что повесила в свой шкафчик.

Но она не собиралась никого судить.

Тем более сейчас, когда Софи устала, проголодалась и очень хотела спать. Но вместо того, чтобы выйти через главный вход, она решила уйти домой через кухню, что делала довольно часто.

Во-первых, из кухни Софи сразу же попадала на аллею, проходившую рядом с ее маленькой квартиркой, которую она снимала еще с двумя девушками. А во-вторых, она надеялась получить бесплатный завтрак!

На кухне работало несколько шеф-поваров, но ее любимым был конечно же сицилиец, и, когда Софи появилась на кухне, он как раз доставал из духовки противень с бриошами. А еще он сделал пирожное «наполеон». Софи подумала, что такой завтрак как нельзя лучше подошел бы их важному гостю, синьору Конти.

Сотрудники гостиницы, за исключением Инги, очень хорошо относились к Софи. Она отлично справлялась со своей работой и всегда старалась, чтобы постояльцы оставались довольными своим пребыванием в «ГрандЛючии». Софи вспомнила безрадостный смех синьора Конти, и вместо того, чтобы прихватить парочку бриошей домой, она переговорила с шеф-поваром, и тот уложил на тарелку свежеспекавшиеся булочки и пирожные, а она накрыла их маленькой серебряной крышкой. Потом Софи сняла свой пиджак и, перекинув его через руку, отправилась обратно в номер синьора Конти.

Она постучала, а потом вошла внутрь.

– Обслуживание номеров.

После того как горничная удалилась, Бастиано поднялся с кровати, взглянул на яичницу и снова закрыл ее крышкой.

Его друг Алим, теперешний владелец гостиницы, всегда предлагал ему попробовать шакшуку, и вчера, когда он пролистывал меню, эта идея показалась ему хорошей.

Но не сейчас.

Вчера вечером Алим сказал, что его планы внезапно поменялись, и он не сможет показать гостиницу Бастиано, как планировалось.

Но Бастиано злился не поэтому, а потому, что впервые за всю жизнь получил отказ от женщины.

Несколько недель назад Бастиано решил, что пора обзавестись женой и что его вполне устроит невеста с английским замком. То, что у семьи его избранницы имелись в наличии финансовые проблемы, его не смущало.

Лидия Хейворд, с ее родословной и фарфоровым личиком была бы прекрасным трофеем. Их союз конечно же основывался бы на взаимовыгодных условиях, и Бастиано со своей стороны помог бы ее семье с деньгами. Он привез Лидию и ее отца, Мориса, в Рим, чтобы одним выстрелом убить двух зайцев: посмотреть гостиницу и сделать предложение, и таким образом утереть нос Раулю. И может быть, вернуться домой с невестой.

Чем больше он думал о женитьбе, тем больше склонялся к мысли, что ее будет достаточно, чтобы насолить Раулю. Потому что у Бастиано было предостаточно денег, но вот с личной жизнью пока не везло.

Но его планам не суждено было сбыться.

Лидия решила провести вечер с друзьями и оставила Бастиано в компании этого отвратительного Мориса. Бастиано даже не стал пытаться завести с ним светскую беседу и просто вернулся к себе в номер. Он находился в слишком мрачном расположении духа, чтобы идти веселиться в клуб, поэтому осушил бутылку шампанского и лег спать.

Ему было наплевать на всех. На Мориса, на Лидию. На всех без исключения.

Недаром за ним закрепилась слава бессердечного и безжалостного человека, потому что единственное, что интересовало его по-настоящему, – это победа над Раулем Ди Саво.

Бастиано услышал стук в дверь, и голос, слишком радостный для его дурного настроения, объявил об обслуживании номеров.

Опять!

Бастиано завернул полотенце вокруг бедер и приготовился послать горничную ко всем чертям. Если бы он захотел другой завтрак, он сделал бы заказ по телефону.

Но девушка улыбалась так мило, снимая с тарелки серебряную крышку, что он застыл в нерешительности.

– Так лучше?

Бастиано посмотрел на тарелку.

Действительно, теперь ему принесли настоящий завтрак.

Он снова встретился взглядом с девушкой. Теперь ее глаза были не просто темно-карими, они отсвечивали янтарем, как у лисы, а ее улыбка была такой светлой, что Бастиано просто не смог выставить ее обладательницу за дверь.

– Намного, – неохотно ответил он.

– Я тоже так считаю. Налить вам еще кофе?

– Не откажусь.

Он забрался обратно в кровать, и девушка подала ему завтрак во второй раз.

– Могли бы и не утруждать себя, – заметил Бастиано, когда горничная вручила ему тарелку. Наверное, ей сказали, что он собирается купить эту гостиницу,

потому что весь персонал ходил вокруг него на цыпочках.

– Знаю, – еще шире улыбнулась девушка. – Но у нас работает лучший сицилийский шеф-повар. Я собиралась стащить с кухни несколько бриошей по дороге домой, но вспомнила о вас.

Хотя нет, она бы не стала говорить о таких вещах с будущим владельцем «ГрандЛючии». В гостиницах, которые принадлежали Бастиано, персонал кормили во время рабочей смены в обязательном порядке, но владельцы других отелей занимали более жесткую позицию касательно этого вопроса.

– Как вас зовут?

– Софи. – Она увидела, что он смотрит на ее пиджак. – Мне правда ничего не стоило оказать вам эту услугу. Я как раз сдала смену.

– В таком случае, может быть, вы останетесь и попробуете яичницу по-ближневосточному? – предложил Бастиано, с улыбкой повторяя ее собственные слова. – Мне говорили, что это очень вкусно.

– Нет, спасибо. – За последний год она привыкла к подобным предложениям со стороны богатых клиентов и всегда отвечала вежливым отказом.

В конце концов, она не была Ингой! – Приятного аппетита!

– Спасибо. – Бастиано отщипнул кусочек булочки и, вдохнув знакомый с детства аромат, рассеянно бросил в спину Софи. – Когда-то я ходил за такими в пекарню.

– Ха! – повернулась к нему девушка. – А я работала в пекарне до того, как приехать в Рим.

– И как долго?

– Семь лет. С тех пор как окончила школу.

Разговор о доме казался таким непринужденным. Конечно же Софи нравилось жить в Риме, но иногда на нее накатывала тоска по дому. Так что они с синьором

Конти еще немного поболтали о еде и о родных краях. Бастиано догадался, что она тоже с западного побережья, и собирался спросить откуда конкретно, но тут девушка зевнула.

- Прошу прощения. Мне нужно идти, потому что... - Софи запнулась, ведь ее собеседник уже один раз пригласил ее позавтракать и мог подумать, что она ждет, когда он повторит свое предложение.

А может, все так и было?

В компании синьора Конти она чувствовала себя счастливой и расслабленной.

- Позавтракайте, - повторил Бастиано.

Он предлагал разделить с ним завтрак просто так. Что уже было редкостью для него, потому что он всегда мотивировал свои поступки. Но все, что Бастиано видел перед собой этим утром, - это уставшая и, скорее всего, голодная девушка, которая отработала длинную смену.

Софи его предложение показалось любезным, поэтому, чуть поколебавшись, она согласно кивнула в ответ:

- Спасибо.

Откуда ей было знать, что Бастиано не отличался любезным нравом.

Глава 2

Происходившее казалось таким естественным. Они разговаривали друг с другом легко и непринужденно, и Софи чувствовала себя комфортно в его компании. Она повесила свой пиджак на кресло, налив себе стакан воды, поставила его на поднос вместе с шакшуккой, а потом осмотрелась по сторонам, придумывая, куда бы присесть. Кресла были завалены одеждой. И тогда она снова взглянула на Бастиано, который чуть сдвинулся к центру кровати, словно уступая ей место.

Софи как ни в чем не бывало присела на краешек кровати. Поставив поднос себе на колени, она открыла крышку, взяла вилку и положила немного яичницы в рот. Блюдо оказалось чуть острее, чем ожидалось, и Софи не увидела улыбку Бастиано, когда потянулась к стакану с водой.

– Вкусно? – спросил он.

Она повернулась к нему, и ее взгляд слегка задержался на шраме на его щеке. Софи была бы не против узнать, откуда он взялся, но...

– Вы знаете, когда очень долго мечтаешь что-нибудь попробовать, а потом наконец у тебя появляется такая возможность...

В ее словах не было никакого намека, и Бастиано ждал, что она поморщится и скажет, что все не так вкусно, как она ожидала. Но Софи лишь улыбнулась:

– Эта штука вкуснее, чем я думала.

И вот теперь в словах Софи появился двойственный смысл, хотя только для нее одной, потому что удовольствие, которое она находила в компании синьора Конти, наталкивало ее на мысли далеко не безобидные.

Он был невероятно красивым, но она не была дурочкой и прекрасно понимала, в какой ситуации находится. И вместе с тем Софи смотрела на Бастиано, сдерживая дыхание и чувствуя, как пульсирует жилка у нее на шее.

Софи никогда не завтракала в спальне мужчины и не сидела с ним на кровати, непринужденно болтая обо всем на свете.

И она никогда не смотрела с такой готовностью в глаза своего собеседника. Действительность на самом деле превосходила все ее ожидания.

Может, ее заставляли краснеть острые пряности в шакшуке, или это были первые проявления страсти?

Софи испугалась собственных мыслей и отвела взгляд.

– Когда султан Алим купил эту гостиницу, в меню появилось много новых блюд.

– Султан? – переспросил Бастиано. Они с Алимом были друзьями. И Бастиано всегда во время визитов в Рим останавливался в «Гранд-Лючии». Они отрывались на полную катушку в этом городе, но его друг всегда старался следить за тем, чтобы своим поведением не бросить тень позора на репутацию королевской семьи.

– Мы только пару месяцев назад узнали, что он султан, – добавила Софи. – Его родственники останавливались здесь, так что персонал вскоре обо всем узнал. – Она замолчала, а потом после паузы продолжила: – Он хороший руководитель.

– В чем именно? – уточнил Бастиано.

Его интересовали вещи, которые были важны для персонала, но знал, что такую информацию редко можно было почерпнуть из анкет. Бастиано не хотелось признаваться, но ему еще хотелось услышать личное мнение девушки.

– Он знает всех сотрудников по именам, – ответила она. – И он справедливый и добрый. Для тех, кто работал на Рождество, накрыли стол и приготовили подарки. – Софи вспомнила тот день, когда чувствовала себя такой одинокой, и, только придя на работу, смогла ощутить атмосферу праздника.

– Как долго вы работаете здесь?

– Почти десять месяцев. Я в Риме чуть больше года. – Она вспомнила, как впервые появилась в этом городе и как сильно переживала, потому что никогда раньше не уезжала из дома так далеко и так надолго. – У меня ушло пару недель, пока я нашла работу. Я была готова работать кем угодно, но, когда пришла на собеседование сюда, «Гранд-Лючия» так понравилась мне, что я не хотела думать ни о каком другом месте. Я не ожидала, что меня возьмут, потому что сперва нужно было пройти двухмесячное обучение, но Бенита приняла решение в мою пользу.

– Бенита?

– Старшая горничная, – ответила Софи. – Работа здесь мне нравится намного больше, чем в пекарне.

– Там приходилось рано вставать?

– Не то слово! – закатила глаза Софи. – А здесь со сменами дело обстоит намного лучше и очень дружелюбные сотрудники. Ну, – она подумала об Инге, – по крайней мере, большинство из них.

– Большинство?

– Всегда найдется какой-то странный человек, с которым ты никак не можешь ужиться, – пожала плечами Софи. – Мне повезло с работой, потому что она идеально подходит мне.

– Почему?

– Я люблю порядок. Мне нравится, когда все убрано и на своих местах. Когда я вижу такие номера, как ваш, у меня руки чешутся привести все в порядок.

– Правда?

– Да. – Она посмотрела на кресло, заваленное его одеждой. – Я бы повесила пиджак на плечики и убрала эту рубашку. – Софи снова взглянула на Бастиано. – Я бы заправила эту кровать, даже если бы вы лежали на ней... – И тут она спохватилась. Такая шутка обычно срабатывала с гостями на двенадцатом этаже, когда она выпроваживала их, чтобы прибраться в их номерах.

Но она никогда не говорила ничего подобного таким клиентам, как Бастиано. Его нельзя было выгнать из номера, даже в шутку.

Бастиано промолчал в ответ и лишь пристально посмотрел на нее:

– Да, я считаю, мне крупно повезло. Иногда меня спрашивают, кем я хочу быть и учусь ли я где-нибудь. Но я не хочу заниматься чем-то другим. Я довольна своей жизнью.

– Это очень хорошо быть довольным тем, что у тебя есть, – заметил он, хотя не мог сказать того же о себе. Чем больше у него было, тем больше ему хотелось, и он никак не мог остановиться на достигнутом. – Вы не скучаете по своим родным или друзьям?

– У меня тут есть парочка друзей... – Хотя девушек, с которыми Софи снимала квартиру, вряд ли можно было назвать близкими подругами. А вот с Габи, организатором свадеб, с которой Софи познакомилась в свои первые выходные, она дружила по-настоящему.

Обычно Бастиано в этом месте ставил точку в разговоре. Хотя, с другой стороны, он никогда не дотягивал до того момента, чтобы сидеть с какой-нибудь женщиной на своей кровати и просто болтать.

Но ему почему-то было интересно узнать эту девушку чуть ближе.

– А по дому вы не скучаете? – спросил он.

– Иногда, – призналась она. – Но если бы я осталась дома... – Софи запнулась и отложила вилку, хотя на тарелке еще оставалась еда. Разговор начинал касаться тех тем, которых она обычно избегала.

Ее новые друзья мало что знали о ней. Для них она была просто Софи, довольная жизнью двадцатичетырехлетняя холостячка.

Они даже не представляли, через что ей пришлось пройти и от чего отказаться, чтобы одержать эту маленькую победу.

– И что же случилось бы, останься вы дома? Почему-то Софи показалось, что он отнесется к ней с пониманием.

– Я должна была выйти замуж. Если бы я осталась, завтра была бы первая годовщина нашей свадьбы.

– Значит, вы бросили своего парня?

– Я все взвесила, и мое решение было очень зрелым. – Софи посмотрела на Бастиано и рассмеялась, давая понять, что шутит. – Я сбежала. Если, конечно, можно сбежать из дома в двадцать три года. За месяц до свадьбы я села на поезд до Рима. И когда добралась сюда, позвонила родителям и сказала, что я не выйду замуж за Луиджи.

Бастиано рассмеялся, и Софи с наслаждением слушала его хриплый смех.

– После этого вы не появлялись дома?

– Нет. Я страшно опозорила родителей. Я подозревала, что они будут сердиться на меня, но оказалось, что все намного хуже. Потому что мама даже не поздравила меня с днем рождения.

– А когда был ваш день рождения?

– Через пару месяцев после моего побега. – Софи назвала ему дату. – Я чувствовала себя просто ужасно.

Дни рождения обычно праздновались в кругу семьи с тортом и бесконечной фотосъемкой.

Только не в этот раз.

С Рождеством получилось то же самое, вот почему Софи была так благодарна Алимму за то, что тот позаботился о празднике для персонала. Ее соседки по квартире разъехались по домам, чтобы встречать Рождество в кругу семьи, так что ей не досталось ничего, кроме подарка и праздничного ужина на работе.

– Наверное, они скучают по вас? – заметил Бастиано.

– Не уверена, – покачала головой Софи. – Я родилась в большой семье. Они хотели выдать меня замуж, чтобы уменьшить количество членов семьи хотя бы на одного человека. Вы ведь знаете, как обстоят дела у нас дома.

Конечно, он знал. Но все равно Бастиано был уверен, что родственники скучают по Софи. Когда этим утром она раздвинула портьеры в его спальне и

повернулась к нему, ему показалось, что в комнату проник еще один солнечный лучик.

- Не собираетесь вернуться?

- Нет... - грустно протянула Софи. - И если я вернусь, мне придется подчиниться их правилам. Не знаю, что тогда со мной случится. Но пока я счастлива там, где я есть.

Несмотря на то, что временами она чувствовала себя очень одиноко.

- А как насчет вас?

- У меня нет семьи, - ответил Бастиано.

- Вообще никаких родственников?

- Я рос в семье своего дяди.

- А что с вашей матерью?

- Она умерла.

- А сколько лет вам было?

Бастиано не ответил.

- А где ваш отец?

- Вам известно о нем столько же, сколько и мне. То есть ничего.

- Не совсем, - улыбнулась Софи. - Я могу сказать, что он был красивым мужчиной.

Да, она была похожа на солнечный свет, потому что раньше стоило Бастиано сказать, что он не знает своего отца, как разговор либо прекращался, либо

заканчивался тем, что его собеседник отводил глаза или говорил что-нибудь обидное. Но Софи сгладила этот неловкий момент, может быть, даже немного флиртуя, и беседа продолжилась.

– И что же ваши дядя и тетя?

– Я иногда вижусь с ними, но мы почти не разговариваем. – Бастиано отломил кусочек булочки и протянул Софи, чтобы она собрала с тарелки остатки острого соуса. – Они вышвырнули меня из дома, когда мне было семнадцать лет. – Он вспомнил скандал, который они закатили, когда узнали о его любовном романе. – Причем заслуженно.

– И что же вы делаете в Риме? – полюбопытствовала Софи. – Приехали по делам?

– Отчасти, – уклончиво ответил Бастиано. Ему не хотелось рассказывать ей о том, что он собирался стать владельцем этой гостиницы, потому что они сразу бы перестали вести себя непринужденно. Так что Бастиано перевел разговор на более личную тему. – Вчера вечером мне дали от ворот поворот.

– Вот это да! – улыбнулась Софи. – Поверить не могу, что вас могли отшить.

– Мое самолюбие тоже потрясено, – признался Бастиано, а потом решил рассказать ей чуть больше. – Она англичанка и живет в замке.

– Как мило, – ответила Софи, а он пожал плечами.

– Мне пришлось бы много поработать.

Софи нахмурилась, не поняв, что именно он имел в виду.

– А каким был ваш жених? – Бастиано стало любопытно, кого бросила Софи.

– Намного старше меня. Ему было больше сорока лет, – скривившись, ответила она.

– Вы поэтому порвали с ним?

- Не совсем.

Софи вспомнила тот момент, когда увидела, какая ее ждет жизнь, и как ей не понравилось увиденное.

Она никогда и ни с кем не обсуждала этот вопрос, и, может быть, не следовало делать этого сейчас, но Бастиано казался ей каким-то близким. Он знал о ней больше, чем ее соседки по квартире, а ведь она прожила с ними почти целый год. И даже Габи была не в курсе всех дел Софи, а в последнее время она вообще как-то отдалилась. Родители тоже никогда не интересовались мнением своей дочери.

- Луиджи пришел к нам на ужин. Он часто ужинал у нас...

Бастиано ничего не сказал и даже сдержался, чтобы не выказать своего удивления. Но разве этому сорокалетнему мужчине не следовало по крайней мере развлекать свою невесту и водить ее в ресторан, вместо того чтобы ужинать у нее дома?

Софи увидела его готовность выслушать ее и решила пойти на откровенность.

- В тот вечер я неважно себя чувствовала и почти ничего не ела. Когда мать ушла мыть посуду, а братья и отец удалились, чтобы оставить нас наедине, Луиджи спросил, что со мной. Я сказала, что начала принимать противозачаточные таблетки. - Софи покраснела, но не так сильно, как при разговоре со своим женихом. По правде говоря, казалось, что Бастиано абсолютно не напрягается, обсуждая щекотливые темы.

В отличие от Луиджи.

- И какой была его реакция?

- Он рассердился. Сказал, что хотел, чтобы у нас сразу же появились дети. Много детей!

На ее лице отразился такой ужас, что Бастиано не удержался и захохотал.

И опять Софи внутренне затрепетала, наслаждаясь звуком его смеха.

– Я сказала, что нам нужны будут деньги, и я не смогу бросить работу в пекарне, и тут на кухню вернулась моя мать. Она не слышала первую часть нашего разговора, а только то, что я хочу повременить с рождением детей, чтобы ходить на работу. И она сказала, что сама присмотрит за ними. Не то чтобы я не хотела детей, но...

Он остановил ее, когда она пыталась продолжить свое объяснение, потому что в нем не было никакой нужды.

– Софи, вы правильно сделали, что сбежали.

Бастиано был первым человеком, которому она рассказала о том, что произошло год назад, и от его поддержки ей стало тепло, потому что она испытала гордость за свой выбор, а не чувство стыда, навязанное ее родными.

– Спасибо.

Бастиано чувствовал себя с ней настолько расслабленно, что в ответ продолжил делиться своей личной жизнью.

– Я привез Лидию и ее отчима, Мориса, в Рим под предлогом, что мне нужно решить тут кое-какие дела. Мы должны были встретиться с ней в баре и пойти на ужин, но она заявила, что идет веселиться со своими друзьями.

Софи бросила на него пристальный взгляд. Она не могла поверить, что кто-то отказался от ужина с таким красавцем, но Бастиано расценил ее интерес как чистое любопытство.

– Думаю, она поняла, что ее ждал не просто ужин. – Софи покраснела, и ему пришлось объяснить, что его интересовал не секс. Уж чего-чего, а этого в его жизни и так хватало. – Я, как и твой жених, подумал, что, может быть, пришла пора остепениться.

Хотя, по правде говоря, ему больше всего хотелось утереть нос Раулю.

У Бастиано было все, что можно купить за деньги, точно так же как и у его бывшего друга. Чего у них не было, так это семьи.

И Бастиано решил, что женится первым.

Ему казалось, что уж тут у него не возникнет никаких проблем.

– Вы долго встречались? – спросила Софи.

– Мы вообще не встречались. – Бастиано зевнул. Как хорошо, что они с Софи были родом из одного места, и ей не пришлось объяснять, что любовь и романтика не являются обязательными условиями для свадьбы. – В то время идея жениться казалась мне хорошей, хотя сейчас я так не думаю. – Он пожал плечами. – Что называется, как пришло, так и ушло. Теперь я считаю, что холостяцкая жизнь подходит мне больше.

– Ну, с такой внешностью и... – Софи обвела взглядом шикарный номер, – вашими деньгами, почему бы не пожить в свое удовольствие?

– Чем я и занимаюсь.

Хотя за последнее время он находил мало удовольствия в своей жизни.

Бастиано откинулся на подушки. Когда он встретился глазами с Софи, то почувствовал, какой напряженной стала атмосфера в комнате. Он рассматривал ненакрашенное лицо девушки и ее густые черные ресницы. Софи скользнула взглядом по его губам, и он понял, что не знает, что последует дальше. Хотя обычно, когда в его постели оказывалась какая-нибудь женщина, таких вопросов не возникало.

Ему хотелось, чтобы она придвинулась к нему. И Софи понимала его без слов.

Страсть, потихоньку закипавшая в ней, готова была прорваться наружу, но Софи не была Ингой, хотя, скорее всего, Бастиано считал ее именно такой.

Горничным не просто так запрещалось принимать подарки от гостей.

Хотя Бастиано, казалось, ничего не ждал от нее.

Поэтому Софи положила на поднос вилку и нож, сделала глоток воды и поднялась с кровати.

Она вежливо улыбнулась и снова стала горничной.

– Спасибо, – поблагодарила Софи, аккуратно поставив свою тарелку на тележку. – Было очень вкусно.

– Пожалуйста. Булочки тоже были очень вкусными, – ответил он.

Софи подошла, чтобы забрать его тарелку, лежавшую у него на бедре.

Оно хоть и было прикрыто простыней, но все же было бы лучше, если бы Бастиано сам вернул ей посуду, чтобы Софи не глазела на черненькую змейку волос, вившуюся на его животе. Ее бросило в жар, и ей вдруг захотелось стянуть вниз эту простыню. Ее руки слегка дрожали, и она снова перестала быть горничной. Их пальцы соприкоснулись, но Софи не убрала свою руку, а чуть помедлила, наслаждаясь теплом, исходящим от его кожи. И даже этого простого прикосновения было достаточно, чтобы ей захотелось большего.

– Мне нужно идти, – пытаюсь взять себя в руки, сказала она.

– Конечно.

И вместе с тем Софи медлила, и вместо того, чтобы развернуться, она поставила тарелку на прикроватную тумбочку. Она знала, чего ей хотелось, но нервничала из-за собственного любопытства.

– Спасибо, – еще раз повторила Софи.

Бастиано задумчиво поднес руку к лицу и дважды постучал указательным пальцем по щеке, на которой не было шрама.

Софи подумала, что не будет ничего страшного, если она поцелует его в щеку. Она ведь целовала так Габи, когда они прощались после совместных ужинов или

обедов. Хотя, как Софи ни пыталась убедить себя, что такие вещи вполне приемлемы, она понимала, что такой поступок с ее стороны в данном случае будет далеко не невинным.

Она инстинктивно потянулась к Бастиано и прикоснулась губами к его щеке. Ей хотелось провести по его коже языком, но она сдержалась.

Софи почувствовала, как Бастиано задержал дыхание, а она сама в ответ задышала чуть быстрее. Она чуть отстранилась, чтобы поцеловать его в другую щеку.

Бастиано отдернул голову, потому что не любил, когда кто-то прикасался к его шраму. Он бы предпочел, чтобы она поцеловала его в губы, и обычно он получал желаемое.

Но только не в этот раз.

Софи неправильно истолковала его движение и прильнула губами к другой его щеке так нежно, словно ее совсем не беспокоил этот уродливый шрам.

Глава 3

Несмотря на расстояние, пусть и близкое, которое оставалось между их телами, Софи казалось, что они соприкоснулись.

Теперь нужно было или оставаться, или уходить. Потому что даже сейчас она могла бы сделать вид, что ничего не случилось, и просто попрощаться.

А могла остаться и испытать вкус поцелуя этих чувственных губ.

С Луиджи Софи боялась целоваться, что уж говорить о сексе.

Но сейчас все было по-другому.

Когда она ушла из дому в двадцать три года, ее считали позором семьи за то, что она совершила. Сейчас ей было двадцать четыре, и она не видела ничего позорного в том, чтобы находиться в спальне синьора Конти.

Происходящее превосходило все ее мечты и было намного лучше той реальности, от которой она убегала.

– Иди сюда, – со стоном выдохнул Бастиано и, взяв ее за затылок, прильнул к ее губам.

Софи обычно избегала такой близости, но сейчас она жаждала ее.

Его губы оказались мягкими, а однодневная щетина совсем не царапала ее кожу, наоборот, она возбуждала еще сильнее.

И Софи вместо того, чтобы сопротивляться, приоткрыла губы.

Его язык проник в ее рот, переплетаясь с ее языком. Они наслаждались вкусом этого поцелуя, воспаляя друг друга все сильнее и сильнее. Бастиано поглаживал грудь Софи через ткань ее платья. Его палец дразнил ее набухшие соски, и она сгорала от желания оказаться в постели.

Его постели.

Она отстранилась, зная, что даже сейчас может уйти, обменявшись с ним всего лишь поцелуем.

– Ты острая на вкус, – заметил Бастиано.

– А ты сладкий.

– Но на самом деле я не такой, – предупредил он.

– А я на работе, – бросила Софи, понимая, что у нее возникнут большие проблемы, если кто-нибудь узнает, чем она тут занимается.

– Ты закончила смену час назад, – напомнил Бастиано, и Софи услышала, как он нажал кнопку, и снаружи на двери высветился сигнал «Не беспокоить».

– Но я в униформе...

– Ничего страшного.

Кажется, он посчитал ее опытной в подобного рода делах.

Возможно, пора сказать ему правду, чтобы он знал, что это ее утро самое необычное из всех.

Но тогда Бастиано может передумать, чего ей очень не хотелось.

Он потянул ее за руку и усадил к себе на живот. Расстегнув пуговицы униформы Софи, он увидел старенький бюстгальтер, ткань которого была такой тонкой, что набухшие соски почти разрывали ее. Бастиано обхватил ладонями грудь девушки и сжал ее. Ему хотелось, чтобы Софи стянула свое платье, сняла бюстгальтер и наклонила голову, а она блаженно зажмурилась, пока он ласкал ее грудь.

– Распусти волосы, – попросил Бастиано.

Он хотел, чтобы между ними был занавес, когда она возьмет его плоть в рот. Бастиано подвинул Софи себе на бедра, и вместе с ней с него съехала простыня.

Она впервые в жизни увидела мужскую возбужденную плоть и взяла ее в свои руки.

– Софи, – попытался привлечь ее внимание Бастиано, потому что он хотел, чтобы она ласкала его не своими робкими пальчиками.

Хотя он замороженно смотрел, как она притрагивается к нему.

Даже простое прикосновение приводило его в восторг. В нежной ладони Софи чувствовалась сила, и Бастиано возбудился еще сильнее, когда девушка чуть сильнее сжала его плоть.

– Распусти волосы, – повторил он, но Софи не обращала внимания на его указания, потому что не только ему хотелось получить удовольствие.

Ее нижнее белье увлажнилось, и ей хотелось подняться и снять его. Но ее ноги, казалось, приросли к бедрам Бастиано.

Она провела пальчиком по кончику его плоти, извлекая оттуда серебристую капельку. Стон, который издал Бастиано, заставил ее подняться на колени.

Бастиано поднял подол ее платья и, взяв в руки свой жезл, провел им по ее бугорку, спрятанному под тонким кружевом.

Софи уперлась ладонями в его грудь и закусил губу, переживая настоящее наслаждение. О, она поступала плохо. Но вместе с тем ей открывались вещи, о которых она даже не подозревала, и она чувствовала себя словно незрячий человек, который впервые в жизни увидел радугу.

Она так долго боялась близости с мужчиной, но теперь все ее страхи развеялись. Софи в первый раз испытывала такое сильное возбуждение, и реальность превосходила все ее ожидания.

Пока она снимала с себя нижнее белье, Бастиано достал из ящика комода презерватив и протянул ей.

– Надевай, – сказал он, проводя пальцами по розовым складкам, которые вскоре примут его в себя. – Софи... – Ему не терпелось оказаться внутри ее. – Надевай же.

Но, услышав ее ответ, Бастиано застыл, словно пораженный громом.

– Я не знаю как.

Совесь давно покинула его.

Наверное, она умерла вместе с Марией, потому что Бастиано с тех пор стал черствым по отношению к другим людям, но, когда до него дошло, что он будет

первым мужчиной у Софи, она снова дала о себе знать.

Бастиано прекрасно знал, как все устроено, особенно в гостиницах, и часто ему даже не приходилось выходить из номера или набирать чей-нибудь номер, чтобы в его постели оказалась какая-нибудь красотка.

Но с Софи все было по-другому. Невинный разговор и завтрак.

И эта девушка казалась такой милой.

- Тогда что ты здесь делаешь, черт побери?

- То же, что и ты, - бросила она, и Бастиано стиснул зубы, услышав ее дерзкий ответ.

- Думаю, тебе лучше уйти. Я не ищу серьезных отношений. Софи, я возвращаюсь к холостяцкой жизни.

- Ты уже говорил об этом.

- Ты берегла себя, и роман на одну ночь в номере гостиницы...

- Сейчас утро, - прервала его Софи, но Бастиано снял ее со своих коленей и снова прикрылся простыней.

- Уходи.

Но она не послушалась.

- Иди же, - повторил он, и тогда Софи слезла с кровати.

Бастиано смотрел в потолок, а она униженно запихивала свое нижнее белье в карман униформы.

И опять перед ней появилась картина будущего.

Софи испытывала сожаление, что ее первым мужчиной будет не этот мужественный и чувственный красавец.

Ей исполнилось двадцать четыре года, и она жаждала познать близость.

Бастиано превосходно годился на роль ее первого любовника. Красивый, ухоженный и вместе с тем грубый, с прячущейся под покровом спокойствия страстью, которая сочеталась с ее.

Вот чего ждала Софи – встретить подходящего ей человека.

Может быть, позже она все-таки уступит молчаливым требованиям своих родителей и вернется домой. Возможно, однажды она остепенится и выйдет замуж. И будет делать вид, что она девственница, храня в секрете, что ее первым мужчиной был Бастиано.

Точнее, чуть не стал им.

– Ты прав, – застегивая пуговицы, кивнула Софи. – Я действительно берегла себя, но для человека, которого выберу сама.

– Могла бы найти кого-нибудь получше.

– Ради всего святого, – иронично фыркнула она, и Бастиано посмотрел на нее. – В этот день ровно год назад мне сказали, что я не смогу найти лучшего мужчину, который лишит меня девственности, чем тот, которого они выбрали.

– Но он стал бы твоим мужем.

– Думаешь, мне было легче от этого?

– Нет, – согласился Бастиано.

– Какая разница, – отмахнулась Софи. Она подумала, как унижение, которое она только что пережила, может повлиять на ее работу. Ведь синьор Конти был их постояльцем, и она отчаянно пыталась снова вести себя как горничная. – Прошу прощения за возникшее недоразумение...

Ему стало тошно оттого, что она извинялась перед ним.

Ведь никаких недоразумений не возникало.

- Софи.

Она не ответила и направилась к двери. На этот раз она точно больше не вернется. Ее щеки пылали, и, что было большой редкостью для нее, она готова была разреветься.

Бастиано твердил себе, что делает ей одолжение. Правда, оно было не нужно ни Софи, ни ему самому.

- Софи! - повторил он, поднимаясь с кровати. Бастиано никогда ни за кем не бегал, но выкрикнул ее имя еще раз. Софи остановилась на пороге комнаты и повернулась.

Он был абсолютно голым и даже не стал прикрываться простыней. У Софи перехватило дыхание.

Бастиано оказался таким высоким, что Софи не доставала ему макушкой до ключиц.

- Ты забыла пиджак.

Она посмотрела на свой пиджак, висевший на спинке кресла, и расстояние до него показалось ей очень большим.

- Пожалуйста, ты не мог бы подать его?

- Ты уверена? - Бастиано взял ее за подбородок и посмотрел ей в глаза.

- Я не понимаю, о чем ты.

- Ты все прекрасно понимаешь. - Они оба знали, что речь идет не о пиджаке. - Софи, я уезжаю завтра утром. Может, мы могли бы поужинать сегодня вечером?

Бастиано привык к такой очередности – сначала ужин, потом постель. И редко когда нарушал это правило.

Софи сама себе удивилась, когда отрицательно покачала головой и фактически отказалась от ужина с этим потрясающим мужчиной.

– Я работаю сегодня вечером.

– Ты уверена, что это именно то, чего ты хочешь? – снова спросил Бастиано.

Никогда в жизни она не была настолько уверенной в своих желаниях. Она хотела этого мужчину.

За нее слишком часто принимал решение кто-то другой.

Начиная с того, с кем дружить, и заканчивая тем, во что одеваться.

Когда Софи исполнилось тринадцать лет, она сказала, что хотела бы купить себе что-нибудь из одежды. В магазине она присмотрела симпатичные юбочку и блузку, но когда вернулась домой из школы, то ей сказали, что ее ждет сюрприз в ее комнате.

На кровати лежали новое платье и босоножки. Они были довольно милыми, но больше подходили десятилетней девочке. И Софи никогда бы их не выбрала. Она сама не до конца осознавала разочарование и даже злость, бурлившие в ней в тот момент, когда она благодарил своих улыбающихся родителей.

И она хорошо помнила тот день, когда ей сказали, что пора бросать школу, потому что отец нашел для нее работу в пекарне.

И Софи улыбалась, выкладывалась на работе и гордилась тем, что может помочь своей семье. Но ей всегда казалось, что она проживает чужую жизнь.

Чаша терпения переполнилась, когда ей сказали, что пора выходить замуж.

- Но он на двадцать лет старше меня, - возразила Софи, когда ей сказали, кто станет ее мужем.

- Значит, он уже остепенился, - ответила ее мать. - И на него можно положиться.

Мужчина, который стоял перед Софи в эту минуту, был совсем не похож на Луиджи. И вместе с тем он не только спросил, уверена ли она в своих пожеланиях, он еще и подождал, чтобы она подтвердила свое решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/marinelli_kerol/v-ob-yatiyah-strastnogo-sicilianca

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)